

A watercolor illustration of a tree with autumn leaves in shades of brown and gold, set against a light, textured background. The tree's branches are dark and intricate, with many small, overlapping leaves. The overall style is soft and painterly.

Сергей
Оганян

**ДРУГАЯ
СТОРОНА**

Сергей Оганян

Другая сторона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34117078

Другая сторона:

ISBN 978-5-00095-227-6

Аннотация

Чаще всего мы доверяем тому, что видим, и тому, что слышим, опираясь на собственный опыт и человеческую мудрость. Отчасти мы можем быть правы. Но вся картина нам никогда не бывает известна до конца. Эта книга о том настоящем, что есть в каждом из нас и что мы порой предпочитаем просто не замечать, а иногда и забываем вовсе.

Содержание

Глава 1

6

Конец ознакомительного фрагмента.

35

Сергей Оганян

Другая сторона

Я хотел очень просто отобразить то сложное, что таится в человеке. Хотя история жизни одного человека с виду может быть довольно невзрачной. Но то, что скрыто в глубине его сердца, рассказывает, кто он на самом деле. Я желаю вам достучаться до своего сердца.

© Оганян С., 2016

© Оформление. ИПО «У Никитских ворот», 2016

* * *

Что, если однажды вы увидите то, что вы видели много раз, но теперь совсем другими глазами...

«Представьте себе, что ваша жизнь – сплошной бег.

Каждый сделанный шаг приводит вас из одной местности в другую. Перед глазами быстро мелькают живописные образы. Разнообразные выразительные цвета наполняют ваши быстро бегущие глаза удивительной красотой. Каждое касание земли учащает пульс. Но каждый вдох придает вам новые силы. И вот кажется, что вскоре остановится дыхание от усталости, но вы продолжаете бежать. Ваш бег становится

стремительнее, так, будто имеет цель, будто вас кто-то ждет. Но кто? В этом вопрос!

Наверное, в жизни каждого человека наступает день, когда ему хочется бежать. От проблем, от забот, от тревог, от себя. Но что, если вы бежите просто так, без всяких видимых причин? Что, если вы видите старт, но не видите финиша? Знаете, что хотите бежать, но не знаете куда? Или же бег становится для вас просто неотъемлемой частью жизни. Есть ли тогда смысл бежать? Именно на такой бег похожа жизнь миллионов людей. Бег без причины.

Именно так бежал один человек. С полной уверенностью, что смысл его бега – это не сам бег, а его финиш. Его дистанция началась в совсем юном возрасте. Дистанция длиною в жизнь.

Глава 1

Было пасмурное и дождливое утро. День ничем не отличался от других.

Такой же тихий, такой же мрачный. В комнате у старика царил холодная и пустая тишина. Было ощущение, как будто там никого нет. Ощущение полной пустоты без любого намека на жизнь. Хотя, как известно, жизнь всегда нуждается в присутствии тепла. Даже вещи в комнате располагались так, будто старика никогда никто не навещал. Потому что любимыми гостями в доме старика были тишина и одиночество. Хотя мебель в комнате была дорогой, но и в ней не чувствовалось жизни. Она была слишком ровной, контур каждого предмета стоял четко на своем месте. Не было ощущения того, что ими пользовались и что они были нужны кому-то. Но их расположение имело для старика большое значение. Одной из самых примечательных вещей в этой комнате было красивое, сразу бросающееся в глаза кресло, обтянутое дорогой тоненькой кожей. Высота спинки этого кресла была выше роста человека. И было легко скрыться ото всех, когда никто не видел тебя со спины. Спрятаться так можно было лишь в своем сознании. Это как когда дети прячутся, закрывая лицо руками, думая, что раз они никого не видят, значит, и они невидимы. Так поступал и старик. Большую часть своего времени он проводил в этом кресле. Точ-

нее, все свое свободное время. Запах в комнате всегда был пустым, ничего не говорящим о себе. Едва ли он мог вызвать какие-то ассоциации. Если сказать просто, он не привлекал к себе внимания. За окном люди вновь торопливо пытались войти в жизненный круговорот. Казалось, что им не терпелось начать жизнь, которую они порой и сами недолюбливали. Это окно, которое отделяло один мир от другого, целое общество людей от одного сердца, само по себе представляло для старика большую ценность. Оно отгораживало все его чувства, мысли и желания от внешнего мира. Оно стало защитной пеленой между ним и внешним миром. Ведь, как известно, люди в основном стремятся всегда защитить себя. Они придумывают высокие ворота, но их нравственные рамки опускаются все ниже. Большие и прочные двери придают им определенную защиту. Но хрупкие и ненадежные устои разрушают их мир изнутри. Порой даже человек выбирает определенный образ жизни и мышление, чтобы защитить себя и свою семью.

Такой образ защиты был и у старика, человека, который, как могло показаться, многого добился в жизни. Человека, которого, как казалось, не способно сломить ни одно обстоятельство. Но порой не обстоятельства ломают человека, а то, насколько он готов сломаться, находясь в их рамках. Соответственно, кроме самого человека, никто не способен сломать свое мышление... Мог ли человек, прожив очень долгую жизнь и подводя уже черту, что-то изменить или самому

начать меняться? Для старика этот вопрос казался очевидным.

Вдруг тишину в комнате прервал хриплый, сухой кашель человека, чье сердце было холоднее самой комнаты.

– Джон!!! – пустым, но звонким голосом прокричал старик. – Где мой чай?

– Уже несу, господин, – тихо ответил Джон.

– Почему я всегда должен ждать? – проворчал старик. – За что платить дворецкому, которого постоянно приходится ждать?

А ждать старик любил меньше всего.

Не проронив ни слова, Джон незаметно оставил комнату в привычной ему тишине. В той, в которой любил пребывать старик. В тишине, которая, по-видимому, нравилась только ему самому. Жизнь этого старика казалось обычной. Собственно, а чем может заниматься человек, чье тело с каждым днем отказывается бороться за жизнь? Но его занятие было необычным. Ведь его разум еще не успел попрощаться со способностью здраво мыслить. Каждый день старик сидел возле окна и наблюдал за тем миром, который царил вокруг него. Целый мир вокруг одного человека. Мир, который был доступен только ему. Мир, который стал отражением его жизни. И казалось, так просто наблюдать за событиями, в которых ты не принимаешь участия. Так легко судить других, чтобы оправдать себя. Но это было не совсем так. По крайней мере, так считал старик. Он любил долго и вни-

мательно высматривать прохожих и то, чем они занимаются. Он наблюдал за семейными ссорами, за детскими лицами, за случайными прохожими, которых он видел практически каждый день. И за медленно проживающими остаток своей жизни стариками. За молодыми, которые беззаботно проживают свою жизнь. «На что люди тратят свое время?» – думал старик. Он считал, что лишь по определенным привычкам людей может безошибочно определить, кто они, какие у них цели и какого они социального уровня.

Именно седина, которая полностью покрыла его голову, давала старику возможность судить жизнь, мотивы и цели других людей. Хотя, как известно, мотивы человека очень трудно объяснить. Ведь порой для этого требуются годы. Но старик считал, что в этом ему нет равных. На протяжении своей жизни он часто и безошибочно давал точную характеристику человеку, с которым имел какие-либо отношения. Именно это помогло ему добиться немалых успехов в жизни. Так как он был богат и обеспечил себе беззаботную старость, все его мысли были погружены в оценку происходящего и критику тех, кто не способен был оправдать себя в глазах старика. Казалось, чем еще заниматься человеку, у которого все есть, который был доволен своей жизнью? Который был уверен, что, вернись все обратно, он бы ничего не стал менять. Ведь обычно мы хотим поменять то, что считаем неправильным, или, по крайней мере, пытаемся изменить это.

Надменность и гордость – качества, которые были присущи старику. Они стали частью его жизни, не давали ему основания изменить что-либо в ней. Что еще может чувствовать человек, чей жизненный путь, казалось, счастливо и спокойно идет к своему завершению? Но старик даже не догадывался о том, насколько его жизнь скоро изменится. Какое сильное влияние на него окажет то привычное, что окружало его. Хотя очень часто жизнь корректирует нас, делая нас лучше или хуже, но жизнь старика было непросто исправить. Ведь все его поступки – результат правильных и мудрых решений. Он был одним из тех людей, кто принимал решения молниеносно, не задумываясь о том, как это повлияет на других, на их чувства. Чувства – это то, что меньше всего беспокоило старика. Чувства он считал слабостью. Скорее, неспособность контролировать их.

Но зачем человеку с математическим складом ума, уверенному в каждом своем решении, давать оценку людям, которых он даже не знал? С которыми он даже не собирался знакомиться? Зачем, казалось бы, отдавать все силы на то, что не способно вернуть их тебе обратно? Но старику было важно не это. Ему нравилось само состояние, в котором он пребывал в этот момент. Это состояние судьи, решающего, что добро и что зло. Состояние человека, который, как казалось, понимал все происходящее.

Продолжая медленно, неторопливо допивать свой чай, старик, по своему обыкновению, окидывал пейзаж вокруг

своего дома. Вид из его окна позволял ему увидеть больше, чем это было возможно. А это довольно большой периметр участка, так как окно было панорамным. И так изо дня в день, из года в год. Одно и то же. Те же люди. Те же мысли, та же жизнь. Друзья, родственники, дети, подростки – все это было у старика перед глазами долгие годы, проведенные у окна. Он обращал внимание на все, что видел. На каждую мелочь. Каждая деталь имела значение. Как-то раз он заметил одну семью, которая еле виднелась из его окна, дети забавно играли во что-то. Во что именно, старик не мог понять. Довольно большое расстояние отделяло его от внешнего мира. Он не слышал их развеселого смеха, но это нетрудно было определить по их счастливым улыбкам. Но старика нервировал детский смех. Его раздражала безмятежность, с которой дети так лихо поддавались ему. «Семья, – подумал старик. – Как много в ней пустых отвлечений», – с неким возмущением подумал он. Старик был сердит на то, к чему, к сожалению, сам никогда не имел отношения. Время было около полудня. Это время наводило старика на одни и те же мысли. «Что делает человек в это время в парке с семьей? Чем они все заняты?» – думал он. Старик считал, это время потрачено впустую. Не желая дальше наблюдать за людьми, которые не ценят свое время, он кинул взор дальше, не находя ничего любопытного, что могло бы привлечь его внимание. А его внимание в целом было трудно привлечь. Это похоже на то, как вы ищете, что подарить тому, у кого есть

все. Порой эти поиски могут длиться вечно. Но даже тому, у кого есть все, можно подарить что-то особенное. То, что он не способен приобрести за деньги. Этим особенным для него стала одна женщина средних лет, которую он увидел тем самым утром, чьи глаза могли поместить в себе боль всего мира. Ее одинокий и глубокий взгляд мог вызвать у одних безразличие, у других способность увидеть то, что стояло за этим взглядом. Ее сердце. Оно было подобно колодцу, у которого не было дна. Никто не мог заполнить его. Состояние ее сердца можно было прочесть в ее глазах. Но только тому, кто умел видеть по-другому. В этой женщине было что-то необычное. Ее одежда – не та, которую надевали другие. Ее походка тоже была не очень привлекательной. Это был образ человека, измученного жизнью, но умевшего твердо стоять на ногах. И старик скорее видел в ней отсутствие жизни, чем ее присутствие. Итак, нельзя сказать, что это утро отличалось от других. Оно было таким же мрачным и пасмурным, каким видел его старик. Разве что этим утром солнце старалось улыбнуться земле чуть раньше обычного. Старику уже долгие годы не попадались на глаза подобные люди. И он пристально стал наблюдать за ней. Каждое утро старик ждал силуэт этой женщины в окне.

С самого первого дня она приковала все его внимание. Старику было нетрудно догадаться, что она делала в этих краях, где человек оценивается только по тому, как он одет, и по тому, как говорит. «Обычно бедные ищут работу у бо-

гатых», – подумал старик. Его даже не интересовало, кем она работает. Если она работала на богатого, значит, работа была непростой – это то, что старик знал точно. Он решил, что видит простого слабого человека. Он был уверен, что его наблюдения безошибочно приведут его только к одному выводу. Рожденный слабым сильным стать не способен. Спустя несколько дней старик, смотря за тем, как она шла вдоль его окна, заметил, что в ее истощенных руках тяжелые вещи. Она торопливо несла их куда-то. Шла спотыкаясь, из-за тяжелого груза на спине каждый шаг был настоящим испытанием. Старик видел ее со спины. Он будто бы выжидал момент, когда она упадет. Чем дальше она отдалялась от его взора, тем беспокойнее становилось старику. «Падает тот, кто не способен идти дальше», – думал старик про себя. «Ведь побеждает сильнейший», – говорил он изо дня в день. Это была его любимая фраза. Он всегда считал, что настоящая сила в подавлении слабого. Мысль о собственной победе над жизнью была в нем настолько глубока, что, кроме этого, на протяжении всей своей жизни он ничего не допускал. Когда он понял, что еще немного, и он потеряет ее из виду, старик приподнялся с места, чтобы досмотреть до конца путь ее неуверенных шагов. Это было сделать непросто, так как у самого ноги из-за его болезни тянулись к земле, не отпуская его. Боль была невыносимой, но старику не терпелось увидеть то, что будет дальше с этой женщиной. Но она исчезла из поля зрения, пройдя за угол соседнего дома,

оставив в окне лишь тихую и безжизненную пустоту. Старику не терпелось увидеть ее снова. Ночью он не мог заснуть. Мысли не оставляли его в покое. Вопросы одни за другими рождались в его голове, словно картины, написанные силой вдохновения. Кто она? Откуда? Какое у нее прошлое?

Старик очень любил думать о чужом прошлом. И судить человека по поведению в настоящем. Но о своем прошлом старик предпочел забыть навсегда. Это была тайна, недоступная для других. Его отношение к собственному прошлому было настолько предано забвению, что, казалось, никто не способен напомнить ему о нем. Даже он сам. Все, что он пережил, даже несколькими минутами ранее, все, что касалось лично его, он предпочитал забывать тут же и навсегда.

Казалось, что ночь будет длиться вечно. В голове у старика было много вопросов. А ответы так и не приходили. Но разве могли они быть, ведь старик видел эту женщину всего пару раз. Да и знакомством это не назовешь. Ведь он видел ее только издалека. Но это его не останавливало.

У старика появилась цель: во что бы то ни стало узнать о ней все. Он просидел возле окна всю ночь, стараясь ничего не упустить из виду. Старик решил дожидаться рассвета, чтобы увидеть ее небыстрые шаги возле своего окна. Но этим утром солнце решило проиграть тучам, и поэтому старику не удалось полюбоваться рассветом. Тучи полностью заслонили теплые лучи солнца от одиноких деревьев, печально стоявших возле окон старика. Впервые за долгие годы стари-

ку совсем не хотелось спать. Мысли об этой женщине словно придавали ему силы, чтобы жить дальше. Нельзя сказать, что старик любил свою жизнь. Он просто привык открывать свои глаза по утрам и закрывать их вечерами. Но теперь, казалось, его жизнь наполнилась смыслом. Но как женщина, которая не была знакома со стариком, никогда не видела и не общалась с ним, могла так влиять на него? Старик еще не понимал этого. Насколько сильно ее бездействие, как он считал, заставит его действовать. Это была область, которую он никогда еще не постигал. Наконец-то дождавшись утра, он с нетерпением стал окидывать взором окрестности, которые виднелись из окна. «Хоть бы увидеть ее снова», – подумал старик. Никогда еще он не придавал столько значения другому человеку. Все, что угодно, одолевало его сердце, но не люди. И вот он увидел, как тяжелой походкой эта женщина вышла из-за угла дома, стоявшего неподалеку, и направилась к саду. Старик долго наблюдал за ее работой. Его мог бы удивить тот факт, что, будучи женщиной, она выполняла довольно тяжелую и разностороннюю работу. Но он решил оставить это без особого внимания.

Время от времени он видел, как к этой женщине подходил мужчина с очень дерзким взглядом. Одетый так, как было принято в высших кругах. Он всегда говорил очень эмоционально. Так, будто ему было поручено нести на себе заботы всего мира. В его руке всегда была трость. Без нее он никогда не выходил на улицу. Она была сделана из натурального,

очень дорогого эбенового дерева и придавала ему определенный статус. Ведь люди часто любят использовать символические вещи. Каждый раз, когда он подходил к ней с этой тростью, со стороны казалось, что он обрушит свой гнев и ярость с помощью нее на эту женщину. «Это его право», – мимолетно подумал старик. Но, так и не дождавшись этого, старик снова потерял ее из виду.

Тогда он стал рассуждать о ее жизни. Его суждения были не лишены логики. Он с некой уверенностью в сердце решил: раз она здесь – значит, ее жизнь уже пошла неправильным путем. Возможно, в свое время она лишилась чего-то. «Но чего? – думал старик. – Раз она трудолюбива, значит, ее родителям удалось привить ей навыки выживания. Или же она была замужем и имела детей, если, конечно, для этого ей нужен был муж, – с некой грубой и безнравственной ухмылкой сказал старик. – Тогда где ее семья сейчас? Почему она довела ее до такого состояния? И почему эта женщина одна несет на себе проблемы своей семьи? Все дело в бедности или несостоятельности, – подумал он. – Итак, бедная женщина из бедной семьи, возможно, не имеющая своей собственной семьи, в чужой стране, в чужом мире, трудится изо дня в день, чтобы прокормить себя. Вот почему она так непохожа на местных», – подумал старик. Ее манеры, привычки и даже жесты отличались от других людей. Именно поэтому старик пришел к выводу, что она иностранка. Эта мысль придавала старику еще больше гордости. Теперь мы

еще и поработаем людей из чужих земель. Но какую землю он считал своей?! Принадлежала ли она ему?! И мог ли вообще человек присваивать себе то, чего не создавал своими руками? Старик создал этот образ в своем сердце. Он гордился победителями. Не успел он обдумать свои мысли до конца, как снова увидел в окне ту женщину. Желая еще больше унижить ее и осложнить без того тяжелое состояние, старик решил позвать Джона. Но зачем?

– Джон!!! – с энтузиазмом в голосе крикнул старик. – Джон!!! Где же ты?! Где же он вечно ходит?

Старику все не терпелось задать ему один простой вопрос. По крайней мере, так он считал.

Джон тихо подошел к старику.

– Чем могу помочь?

– Чем ты мне можешь помочь, нищий, – раздраженно произнес старик. – Каждое утро я вижу разных людей. Но я не просто вижу их. По их поведению, манерам я могу определить, кто они и чем они занимаются. Все, что они делают, говорят, определяет то, какие они на самом деле. Выгляни в окно, Джон, и смотри внимательно. Что ты там видишь? – спросил старик.

– Я вижу жизнь, – ответил Джон.

– Жизнь? – разъяренно спросил старик. – Немыслимая глупость, – продолжал кричать старик. – Вздор!!! Все это вздор!! – не переставая повторял он.

Он надеялся, что Джон увидит эту женщину и даст ей

оценку. Старику хотелось показать всем, насколько была ничтожна жизнь одних и величественна жизнь других.

– Ты видишь в ней жизнь? – с неким хладнокровием в голосе продолжил старик. – Жизнь подразумевает свободу. Жизнь в том, чтобы наслаждаться ею, в том, чтобы наслаждаться победой, своими достижениями. Чем их больше, тем твоя жизнь становится насыщеннее.

Из разговора старика складывалось ощущение, что он доказывал это себе, а не своему дворецкому. Подобно человеку, который не может прожить и дня без спиртного, пытаюсь внушить себе, что он не алкоголик. Так же и старик хотел внушить себе, что настоящая жизнь складывается только из побед. Но зачем? Что он хотел забыть? Что не давало ему покоя?

Но это вопросы из глубокого прошлого старика. И он предпочел оставить их без ответа.

– Можешь идти, – уставшим голосом сказал старик. – Мне нужен отдых, – пробормотал он.

Разговор сложился не так, как он планировал. Безусловно, мнение Джона было неважно для старика. Ведь это мнение человека, который прислуживал другим. Над кем он еще мог взять верх, как не над человеком, который прислуживает ему?

Джон ушел, ничего не сказав в свое оправдание. Да и мог ли он оправдывать себя перед человеком, которому подчинялся?

За последние несколько дней в сердце у старика всплывали воспоминания, которые он давно готов был забыть. Это состояние приводило его в некое волнение, ведь он так давно отказался от прошлого. Да и как постоянно идти вперед, если смотришь назад?

Но есть вещи, детали и эпизоды, которые без нашего спроса напоминают нам наше прошлое. Они врываются в нашу память, начиная менять все происходящее. Они делают перестановку в нашей голове, разрушая настоящее, восстанавливая прошлое. Старик знал это. Именно поэтому он тратил все свое свободное время на то, чтобы жить чужой жизнью. Так он мог забыть о своей жизни. Забыть так, будто у него никогда ее и не было. Только не с той женщиной, за которой он пристально наблюдал эти дни. Ее поведение, ее взгляд, который проникал в самое сердце, не могли не повлиять на старика. Он понимал, что, когда он наблюдает за ней, его мышление начинает меняться. Впервые вопросы приобретают совсем другой характер. Окно становится частью истории. Но все эти новые чувства старик тут же начинает убивать в себе. Не желая верить в это, он решает больше не смотреть на нее. Не выглядывать в окно. Не продолжать начатую историю. Ведь когда не знаешь, с чем бороться, ты всегда будешь проигрывать. Думая так, старик продолжал бороться с прошлым и с тем, что могло изменить его. «Один день, – подумал старик. – Всего один день, что он может изменить в моей жизни?» Ведь он не мог допустить и мысли о том,

что воспоминания одолеют его. Что в них кроется? Что старик решил забыть? К сожалению, он сам не понял этого до конца. Единственное, в чем старик был уверен, – прошлое мешает будущему.

Старик лег спать с этой мыслью. Уснуть в эту ночь было особенно трудно. Ведь он не знал, что ждет его завтра. Чем он будет заниматься. Если не жить чужой жизнью, придется жить своей. «Но какая она?» – думал старик. Как заполнить один день своим присутствием? Чем наполнить пустые комнаты, находящиеся в холодном ожидании жизни? Старик стал понимать, что впервые за последнее десятилетие он задается подобными вопросами. Но почему?

Он еще никогда не видел человека, который вызывал бы, с одной стороны, презрение, ведь старика раздражала любая несостоятельность в человеке, а бедность для него – это признак несостоятельности. С другой стороны, старика не оставляло в покое то, с какой легкостью и глубокой терпимостью она выполняла столь тяжелую работу. «Такому невозможно было научиться в нищих кругах», – размышлял он. Это противоречие не давало ему покоя всю ночь. Наконец ночь сменилась рассветом, и старик решил отпустить мысли, которые беспокоили его. Но проспал он недолго. Открыв окончательно глаза, старик понял, что прожить сегодняшней день будет совсем непросто. Но он был человеком целеустремленным. И всегда умел побеждать. Что мешало ему сделать это сегодня?! Проиграть сейчас для старика было невозможно.

Старик решил заняться тем, чем он не занимался уже очень давно. «Один день», – постоянно повторял он про себя.

Встав с кровати, он первым делом приказал Джону закрыть все окна. Он даже не стал заглядывать в них напоследок. Победа над собой – величайшая из побед. В это утро эти слова звучали особенно ясно в сердце старика. Они были для него чем-то большим. Их значение могло полностью одолеть его и всю его сущность. Забавно, как старик использовал воспоминания. Он помнил то, что помогало ему быть сильным, но забывал то, как его сила делала слабыми других. Помнил то, что помогало ему, но подавляло других. Ведь власть всегда можно использовать двумя способами. Первый – чтобы разрушать. Второй – чтобы строить. Старик строил свою жизнь, разрушая жизни других. Но это то, что как раз старик вовсе не хотел признавать.

– Что вам приготовить, сэр? – прервал мысли старика Джон.

– Я сам разберусь, – ответил старик. В этот раз его голос звучал непривычно. В нем была некая неуверенность. Старик приготовил себе завтрак. Впервые он сделал это без посторонней помощи. Готовил он так, будто не понимал, с чем имеет дело. А делал он это для того, чтобы отвлечься от окна. После завтрака все мысли старика были о том, что ему совсем нечем наполнить свой день. Немало часов он просидел в кресле возле окна с закрытыми шторами. Со стороны казалось, что старик о чем-то размышлял. Но это было вовсе не

так. Наоборот, он старался не размышлять ни о чем. Он все еще боялся поддаться воспоминаниям. Приближалось время, когда человеку особенно хочется погрузиться в состояние отдыха и спокойствия. За окном солнце давно сменилось луной. Но старику вовсе не хотелось спать.

– Джон!!! – громко и с неким ожиданием окликнул старик. – Джон!!!

Старику не терпелось увидеть его.

– Слушаю вас, – с терпением в голосе и немного опустившись над стариком, ответил Джон.

– У тебя есть семья? – поинтересовался старик.

Этот вопрос вызвал у Джона некоторую тревогу и смущение.

– Сэр, я... – Джон не знал, что ответить. К этому вопросу он точно не был готов. – Я даже не знаю, с чего начать, – неуверенно продолжил он. – Я обычный человек из небогатой семьи. Мои родители были...

Вдруг старик оборвал его разговор.

– Я просто спросил, есть ли у тебя семья! Не нужно томить меня бесконечными рассказами о ней. Я понял, она у тебя есть.

Старик замолчал. Казалось, он ждал другого ответа.

Джон не знал, что ответить старику на это.

– Мне продолжить? – спросил он, сохраняя вежливый тон в голосе. Такую вежливость невозможно было подстроить или сыграть. Она должна исходить изнутри.

– У всех есть семья, – преклонив голову, шепотом произнес старик. – У всех...

Они провели в молчании несколько минут. Затем Джон оставил тишину и старика наедине.

Вдруг старик понял, что если он не может наблюдать за внешним миром, то можно его услышать. Включив радиоприемник, старик погрузился в мир бесконечной информации. На удивление, сегодня старику хотелось услышать хотя бы одну хорошую новость. Ведь его прожитый день не принес ни одной. Но...

Одно за другим печальные известия обрушивались на старика. В шуме радиоволн старик не смог уловить ничего, что хотя бы немного напоминало ему о нормальной жизни. Только жестокая реальность. Время шло, а вместе с ним утекала и его жизнь. Не получив ничего от этого дня, он уснул не вставая с места. Так он проспал до самого утра. Даже сны в эту ночь не смогли порадовать его прекрасными мечтами о несуществующем счастье, которого не было у него в реальности. Так для старика утро наступило всего за мгновение. Но и оно не встретило его с распростертыми объятиями. Утро он встретил с сильными болями в мышцах. Не самая подходящая компания. В таком положении старик давно не спал. Он решил размяться.

– Джон! Джон! Подними меня!

– Иду, сэр!! – откликнулся Джон.

Старик умело подбирал слова. Он знал, как построить

разговор так, чтобы не показаться беспомощным. Вместо слов «помоги мне» старик сказал «подними меня». В умении подбирать слова ему не было равных. Беспомощность вызывала у него презрение. Но на самом ли деле он был настолько сильным?

– Чем займетесь сегодня, сэр? – спросил Джон.

Старик молчал. Сегодня его взгляд был особенно печальным. Он взглянул на Джона так, будто хотел что-то сказать. Но по его выражению лица нетрудно было догадаться, что что-то мешает ему сделать это.

– Оставь меня, – наконец-то произнес старик.

И снова тишина окутала комнату. «Один день позади, – вздохнул он. – Я победил...» Хотя слова на этот раз звучали менее убедительно, старик продолжал верить, что в умении побеждать ему нет равных.

Шторы открылись, а за ними открылся целый мир.

Старику не терпелось увидеть в нем все изменения, которые произошли за вчерашний день.

Он стал глядеть в окно так, будто смотрит в него впервые. Каждая деталь виделась по-новому. Те же деревья, та же трава, те же люди, но все по-другому. Старик был очарован этим новым чувством. Он давно не испытывал ничего подобного. Хотя для него казалось очевидным то, что на самом деле ничего не изменилось. «Но что это?! – подумал старик. – Откуда это чувство?! Это волнующее состояние?» Эти вопросы заставили его задуматься о прожитом. Какой силой он обла-

дал! Всего один день. Старик понял, что все это время он находился в ожидании следующего дня. «Постоянное ожидание – вот настоящее одиночество», – с грустью в сердце подумал старик. Он начал сознавать, что очень одинок, и сознавал свою виновность в этом. Но старик оставил эти мысли глубоко в сердце. Ведь он так не любил признавать свою вину, так как в противном случае он должен был что-то менять в своей жизни. А для этого потребовались бы совершенно другие силы. Силы, направленные против себя. А кто в наше время готов бороться с самим собой?! На самом ли деле идеалы, на которых строил свою жизнь старик, несли в себе эгоистический характер? Скорее то, как старик смотрел на них. Ведь побеждать можно по-разному. Пока старик был охвачен своими новыми чувствами и вытекающими из них мыслями, по ту сторону окна царила своя жизнь. Жизнь, которую он не способен был прожить.

Продолжая наблюдать за прохожими, он задавался все-таки одним вопросом. Где она? Женщина, которая так быстро стала наводить беспорядок в жизненном графике старика. Не успел он подумать об этом, как в поле его зрения появилась она, женщина, чье сердце было для него загадкой. Той, которую старик не мог разгадать. Она снова привлекла его внимание. На этот раз с еще большей силой. И на нее он смотрел так, будто видел ее впервые. Она шла медленным и неуверенным шагом. Ее уставшие плечи так просили встречи с землей. Ее глаза отяжелели от слез, которые она боль-

ше не способна была сдерживать. Ее образ сильно привлекал старика. Но кого она ему напоминала? Из-за своего решения забыть прошлое навсегда попытка найти схожесть с кем-то была практически невозможна. Старик молча продолжал наблюдать за ней. Тишина в комнате приобрела привычный характер. Даже вещи в комнате лежали так, будто были забыты всеми. Волнение старика набирало силу. Он обратил внимание, что женщина в основном молчала. Губы ее никогда не шевелились. Она молча выслушивала указания своего начальника. Он часто кричал на нее. Чтобы понять это, старику не нужно было слышать, потому что это было невозможно, ему достаточно было видеть. Обычно о наших чувствах способно рассказать наше лицо. Старик видел лицо этого человека. Оно отражало гордое и надменное стремление поработить тех, кто не способен дать отпор. Каждая мышца в теле этого человека была напряжена от ярости. И снова старик стал размышлять над тем, как победа связана с силой. В данной ситуации он увидел полное бездействие этой женщины. «Бездействие – это неспособность разума достичь сердца, – подытожил старик. – Ведь сердце очень мощный стимулятор. А если человек бездействует, то он просто не мотивирует свое сердце». Во многом старик был прав. Но он упускал из виду одну очень важную, еле заметную деталь – но какую?

Эту деталь невозможно увидеть глазами. Ведь когда смотрят глаза, то виден только факт. А сердце ищет причину. Старику не всегда удавалось увидеть причину. Он осно-

вывался лишь на математически обоснованных фактах. Но жизнь – это не математика. Ее начало и конец хотя и известны, но весь ее процесс – чистое творчество. Лишь один тот факт, что старик с необычайным интересом следил за этой женщиной, говорил о том, что ему самому был неизвестен исход ее жизни.

Прошло уже много часов с момента появления первых лучей солнца. Старик продолжал, не отводя глаз от окна, смотреть за происходящим вокруг. Время прошло незаметно. Вдруг старик прервал собственную тишину хриплым кашлем. Откашлявшись, он крикнул:

– Джон! Неси чай! Да завари покрепче. Эй, Джон!

– Сэр, я уже несу, – неторопливо ответил Джон.

– Ты же знаешь, я ненавижу ждать, – с некой угрозой сказал старик.

– Знаю, сэр, – еще более спокойным голосом произнес Джон. – Может, подать вам еды?

– Нет.

– Тогда разрешите удалиться.

– Иди.

Джон уже сделал первый шаг, повернувшись к старику спиной, и готов был покинуть комнату, как вдруг услышал тихое, неуверенное:

– Постой!

На мгновение весь разговор перерос в сильное напряжение.

– Джон! – еле выдавливая из себя, продолжил старик. Глубоко вздохнув, он окинул взглядом все, на что падали лучи солнца, придавая каждому предмету особенную форму и цвет, и снова спросил, уже более уверенно: – В чем именно ты увидел жизнь, когда я спросил тебя об этом? Я смотрю уже много лет в это окно и не вижу ее! Особенно в этих людях.

– Я смотрел не на людей, – сделав шаг назад, тихо, но уверенно произнес Джон. После этих слов старик встревожился. Вдруг ему стало интересно говорить с человеком, которого он считал ниже себя во всех отношениях. Старик молчал, тревожно ожидая ответа.

– Что же ты молчишь! Говори, на кого ты смотрел?

Джон помолчал.

– Иногда важно поднять глаза чуть выше.

– Выше! Что ты имеешь в виду?

– Выше, чем обычно, – после этих слов впервые Джон без всякого разрешения вышел из комнаты.

Старик не мог понять слова Джона! Он продолжал бормотать про себя. Он так увлекся этим процессом, что не заметил, что Джона уже не было рядом. «Какой вздор! Выше! Что это значит?» Злоба и негодование начали наполнять его сердце. Старик любил думать только о том, что сам хорошо понимал. Но эти слова ему ничего не говорили. В ярости старик попытался резко вскочить с кресла. Он попытался подойти к окну. Ему хотелось пристальнее посмотреть на

все происходящее, чтобы понять слова Джона. Но сделать это было совсем не просто. Боль в ногах старика стала невыносимой. Но его решимость трудно было сломить. Из последних сил, держась за то, что было под рукой, он попытался привстать и подойти к окну. Ухватившись за кресло, старик замер. Его тело было подобно восковой фигуре. Не двигаясь, он так и продолжал стоять на одном месте. Взгляд его остановился. Погрузившись в жизнь за окном, он не мог пошевелиться после увиденного им всего за одну секунду. Эта секунда превратилась в целую историю из воспоминаний старика. Это был момент, когда его жизнь начала меняться. Он не способен был контролировать это состояние. Вдруг он увидел женщину, за которой так пристально наблюдал! Он увидел, как человек, на которого она работала, ударил ее по лицу. Наверяд ли это можно было назвать просто пощечиной. От удара ее откинуло назад, на землю. Несмотря на это, она привстала на одно колено, отдышалась, потом поднялась на обе ноги. Этот мужчина с презрением продолжал смотреть на нее. Поклонившись, она с опечаленным, но очень решительным выражением лица удалилась прочь. Он что-то говорил ей вслед. Но что именно, старик не знал. Столько тайн стояло за всей этой историей. Но эту картину старик никогда уже не сможет забыть. Она напомнила ему прошлое, которое он так решительно хотел забыть. И это прошлое не просто отправляет нас на час, на день или на год назад. Это путешествие во время, когда мы ярче всего запоминаем собы-

тия, когда любая мелочь имеет для нас особенное значение. Время, когда любая обида способна перерасти в ненависть и любой восторг – в шедевр. Время, когда увиденное может полностью изменить нас.

Ведь наше отношение к жизни и к другим формируется именно с раннего детства. Чаще всего мы помним не то, что слышали, а то, что увидели. Навряд ли увиденное в начале сороковых кого-то могло оставить равнодушным. Возможно, те, кто вообще не испытывал никаких чувств, оставались в стороне от происходящего, даже если и не принимали участие в военных действиях. Ведь частое присутствие зла начинает затмевать добро. Война была одним из таких зол, если можно сказать – ее ярким воплощением. Именно она тогда вытесняла те лучи добра, которые еще прослеживались в людях. Она была способна уничтожить в человеке то, что еще не зародилось в нем, и зародить то, чего в человеке, по сути, не должно было быть. Уничтожила ли она в старике способность любить и сочувствовать? Ответом являлось его воспоминание. Оно было расплывчатым. Поэтому у старика остались отголоски событий. Но даже этого было достаточно, чтобы вспомнить тот самый день. Старик стал вспоминать. Он больше не мог сопротивляться. Воспоминания отравили его в сорок четвертый год. В то время земля была покрыта кровью миллионов ни в чем не повинных людей. Людей, которые просто хотели жить и быть свободными.

Шум – это первое, что вспомнил старик. Много шума. От

разрывающихся снарядов, от свиста безжалостных пуль, выпущенных не менее безжалостными людьми. Но весь этот шум был неспособен подавить голос одного человека. «Этим человеком был мой отец», – вспомнил старик.

«Ранним утром мы, как обычно, завтракали со всей семьей. Не было ощущения, что где-то там за окном идет холодная и жестокая война. Борьба за то, чего люди и сами до конца не понимали. Война, призванная защитить идеологию одних, разрушала жизнь других. Я помню, как жадно тогда проглатывал слова моего отца. Он говорил мало. Но всегда точно. Из его слов складывалось ощущение, что он прожил сотни лет. В то утро его слова запомнились мне по-особому. Мы молча ели за столом. Я, мои братья, мои мать и отец. Наверяд ли это был полноценный завтрак. Мы ели то, что было у нас на один день. Мы не знали, что с нами будет завтра и сможем ли мы выжить вообще. Но это нас не смущало. Мой отец всегда отвлекал нас от мыслей о голоде интересными рассказами о том, как мы будем жить после войны. Мы слушали его так, будто это уже произошло. В то утро за столом, – напрягаясь, вспоминал старик, – он сказал одну странную для меня вещь. Самое главное в жизни не то, как ты побеждаешь, а то, за что ты готов проиграть. “Проиграть! – подумал я. – Но разве человек не рожден побеждать? Разве выжить в это страшное время не является победой?” Его слова так и остались для меня загадкой, которую я до сих пор не могу понять». Вдруг старик стал понимать один неоспоримый факт.

Теперь воспоминания стали атаковать его сердце, и он был бессилен перед ними. Он попытался забыть все это. Ведь, как он считал, воспоминания о прошлом делают его слабым. То, за что ты готов проиграть, – эти слова не выходили из головы старика. «Я до сих пор не нашел ответа, – с печалью в сердце признал старик. Его печаль сменилась злобой. – Я не могу его вернуть... – Эта мысль не давала ему покоя. – Если бы только... Возможно, я смог бы найти ответ, но мой отец, он... – Старик опустил плечи и сел в кресло. – Я до сих пор помню, как он выглядел в последний день своей жизни.

Слова сказанные этим утром, я не мог забыть. Но больше всего я не хотел помнить о том, что случилось позднее. После завтрака мы продолжали разговор. Отец молчал. Его взгляд был и мудрым, и печальным одновременно. Окинув комнату тем самым взглядом, он встал из-за стола и удалился. Он оставил нас в абсолютной тишине. И чтобы нарушить ее, мама начала торопливо убирать со стола. Она гремела тарелками, чтобы хоть как-нибудь разбить ту мрачную тишину, которую отец оставлял после себя. Все разбежались по своим делам. А я продолжал сидеть на своем стульчике. Я все думал о том, как отец умел говорить молча. Мама тоже часто молчала. Но ее молчание по сути ни о чем не говорило. Но молчание отца было гораздо больше, чем он мог сказать вслух. Ведь порой в многословии исчезает ясность. Видимо, он очень хорошо это понимал. В комнате стало совсем тихо. Так, будто мы жили в мирное время. Но этот мир длился со-

всем недолго...» Старик не мог открыть глаз. Он погрузился в мир воспоминаний, из которого нет выхода, пока воспоминания не расскажут все о себе. Они напомнили старику, что именно в то утро нарушило тишину.

«Вдруг со свистящим визгом возле наших дверей взорвался снаряд. Взрыв был настолько сильным, что всех нас отбросило на пол. Я до сих пор помню осколки разбитых стекол по всему дому. Я словно находился в тумане. Мое сердце билось так, будто все было в последний раз. Я не мог пошевелить руками. В моих глазах все потемнело. Все, что я увидел, связанное с моей семьей, – это то, что все бездыханно лежали на полу. Пол стал для них последним местом обитания. От пронзительного шума я на какое-то время перестал слышать. Все происходящее напоминало мне отрывки из немого кино. Вдруг я понял, что произошло. Я их больше никогда не увижу. Никто из них не подавал признаков жизни. Я готов был кричать, чтобы они меня услышали. Но им не было до меня никакого дела. В то утро они слышали меня в последний раз. И тут я понял, что мне придется очень близко познакомиться с одиночеством. И, возможно, прожить с ним всю свою жизнь. Мои мысли прервал крик солдат. Я не понимал, чего они хотят. Я лишь видел, как они машут мне рукой. На миг я подумал, что мне конец. В принципе, в тот момент мне уже не хотелось жить. Хотя, как выяснилось позже, это был конец моим страданиям. Дальше я помню только то, что сначала я встал на одно колено, затем на другое и из по-

следних сил побежал. С того момента я усвоил одно правило. Если хочешь жить, ты должен бежать. Я бежал очень быстро, так, будто знал куда. Будто имел цель. Но моей целью была жизнь. А жизнь – это стоящая цель. Вдруг я захотел жить так же сильно, как и бежал. Вокруг меня раздавались взрывы гранат, снарядов и пронзительный свист пуль. Но в этот раз я был в центре событий. Не было ни стен, ни отца, ни братьев, ни мамы. Не было окна, за которым хозяйничала война. И не было больше комнаты, в которой чувствуешь себя защищенным. За тем самым окном, за которым так спокойно. Я пытался отвести взгляд назад в поисках того, кто, возможно, бежал бы рядом. Но никого, никого, кого бы я знал или хотя бы помнил бы. Мысль о том, что я бегу один, делала меня очень одиноким. Именно тогда я познакомился с победой. И мне стало ясно, что я умею побеждать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.